

Невельское вольное пожарное Общество

История образования вольного пожарного Общества в городе Невеле сохранилась в воспоминаниях балетмейстера Мариинского императорского театра В.И. Преснякова, из которых узнаём, что организатором такового был его отец – дворянин Пресняков Иван Иванович. Этот человек пользовался большой любовью горожан, и на его призыв откликнулись не только частные лица, но и казённые учреждения. Большую сумму денег пожертвовал местный купец Бенкевич, владелец самого крупного дома и единственных в городе гастрономического и бакалейного магазинов. На собранные средства были выписаны из Санкт-Петербурга два пожарных насоса, шланги, топоры, багры с карабинами и прочий пожарный инвентарь. Пожарный обоз и шесть бочек устроили городские власти. Домовладельцев обязали поставлять лошадей во время несчастных случаев. Начальником Общества был назначен И.И. Пресняков и к нему два помощника: М.Ф. Закревский и сын купца Бенкевича, здоровенный детина лет двадцати пяти. Для начальствующего состава купили три медные пожарные каски. Гасителям земство выдало фуражки военного образца с синим околышком и кокардой со скрещенными топориками на ней. Летнюю форму добровольцы пошили себе сами. Она состояла из парусиновых бушлатов и шаровар.

В день Святой Троицы 1885 года на городской площади был отслужен молебен, после которого священник произнёс напутственную речь и поздравил дружинников с учреждением Общества. «Наши три витязя в касках были просто великолепны! – вспоминал Владимир Иванович. – Конечно, отец своим обликом и фигурой, своим складом и высоким ростом выделялся из всех и обращал на себя внимание толпы. Невельские дамы махали ему ручками, восторгались, говорили комплименты и сравнивали его с каким-то римским воином. (...) После молебна вся дружина, как мне помнится, человек в тридцать, отправилась в клуб, где Бенкевич давал обед в честь новоявленного «Невельского вольно-пожарного общества». По воскресным и праздничным дням производились регулярные занятия, преимущественно за городом, на Орешкинском поле, в одной версте от Невеля. В августе происходили маневры. Объектом практических занятий служило трёхэтажное кирпичное здание, в прошлом служившее тюрьмой и повреждённое, как видно, тоже пожаром. Добровольцы взбегали по лестницам, рассыпались по дырявой крыше, протягивали шланги, качали машины, спускались из окон на верёвках и выполняли всякого рода маневренные задания. Командовал, конечно, отец. Вокруг собиралась масса зевак и праздного народа. В Орешек шли по шоссе военным строем и так же возвращались, с песнями, с тамбурином, свистом и деревянными ложками, заменявшими в России испанские кастаньеты. В Орешке, иногда «после трудов праведных», воздавалась некоторая дань Бахусу, но всегда в строгих пределах и рамках приличия. (...) Страховое от огня общество было преисполнено благодарности этим героям, которые многократно

локализовали возникновение пожаров и избавляли государство от оплаты страховых полисов. (...)».

В 1900 году Невельское ВПО состояло из команд: лазильщиков – 12 человек, качальщиков – 28 человек, водоснабжателей – 10 человек, охранителей – 20 человек. Председателем Правления был Д.С. Лавровский, он же исполнял должность начальника охотников; членами Правления – Н.А. Бенкевич, Ф.С. Дюринский; казначеем – Н.Г. Болохонов; делопроизводителем – А.И. Воинов (он же цейхмейстер); заведующим хозяйством – А.А. Гжималовский; начальниками колонн: Н.И. Лавровский, Ф.И. Авдучевский, И.П. Двинятин.

Во главе Общества стояли передовые люди города, что было немаловажно для развития пожарного дела. Например, Феофан Степанович Дюринский, почётный гражданин, городской голова города Невеля. С 1865 по 1886 год Феофан Степанович служил членом городской Управы, с 1886 года два четырёхлетия непрерывно – городским головой, затем, после некоторого перерыва, снова был избран на пост городского головы (12 мая 1900 года) на текущее четырёхлетие. За периоды службы Феофана Степановича во главе городского самоуправления в Невеле были отремонтированы здания пожарного депо и городского ремесленного класса. Не ограничивая свою деятельность заботами по благоустройству города, Феофан Степанович состоял сверх обязанностей городского головы, членом детского приюта в городе Витебске, членом Общества вспомоществования учащимся в Невеле.

Или доктор В.Г. Юдин (отец знаменитой пианистки). Он был очень активным общественным деятелем. Благодаря ему при Невельской земской больнице было построено инфекционное отделение, устроены городские колодцы, что сразу уменьшило число случаев заболевания кишечными инфекциями. Интересовала доктора и пожарная безопасность. Он являлся почётным членом Невельского пожарного Общества.

Открытие пожарного Общества было своевременным мероприятием, пожары в городе стали частыми. Поистине страшным испытанием для населения города были пожары 1887 и 1888 годов. Через несколько лет крупные пожары 1895 и 1897 годов вновь посетили Невель. Последствия пожара, случившегося 23 мая 1895 года, были описаны на страницах газеты «Витебские губернские ведомости».

Пожар Невеля

Злополучный Невель, не успевший хорошенько оправиться после пожара 1888 года, 23 мая снова опустошён истребительным пожаром, который начался около 3-х часов пополудни при сильном порывистом северо-западном ветре. Первым загорелся дом мещанина Оскотского, по Никольской улице, с

надветренной стороны города. Пламя моментально перебросилось на соседние строения, и пожар быстро охватил около 10 домов. Ветер дул с такой неудержимой силой, что, несмотря на реку Еменку, отделяющую город от Никольской улицы, пожар перебросился на Успенскую улицу, расположенную параллельно Никольской по другую сторону реки. Здесь первым загорелся дом, расположенный против здания местного приходского училища. Пламя как-то выбилось изнутри дома, быстро его охватило (...). Не было никакой возможности спасти казённое имущество приходского училища. Ветер принял северное направление, и грозная стихия с неудержимой силой обрушилась на самую лучшую, центральную часть города. (...). Наступил самый страшный момент пожара. Неумолимая огненная стихия быстро уничтожила центральную часть города и к 6 часам вечера остановилась у берега Невельского озера. Пожар особенно свирепствовал около Невельского городского собора, но здание собора некоторое время сопротивлялось пламени. Наконец в толпе раздался крик, что загорелся собор, и люди увидели на соборных куполах огненные языки. Многие из невелиян с настоятелем собора во главе прилагали все усилия, чтобы спасти дорогое для них здание, но им удалось спасти только иконы, одежды, утварь и всё, что только можно было вынести из собора. Затем все смотрели с глубоким сожалением, как погибало в пламени здание, прекрасно отремонтированное в прошлом году по случаю встречи великого князя Владимира Александровича. Сначала с соборной колокольни упал подгоревший крест, затем с глухим продолжительным гулом упал большой колокол, но уцелел, не разбился. (...).

Вместе с собором сгорели дотла уездное училище и почтово-телеграфная контора. Озеро ревело и страшно бушевало от ветра. По озеру плавали мебель, посуда и различные обгоревшие вещи. На площади около Шоссейного моста я увидел толпы погорельцев, оберегавших от воров спасённые вещи.

Особенно унылый вид представлял собор, весь почерневший от пламени и дыма, стоявший, как могучий богатырь, и защищавший своей массой расположенный за ним костёл. Костёл от пожара уцелел. Сгорел дотла арестный дом. Арестанты были отпущены под честное слово, но вечером все возвратились к своему смотрителю. Катастрофа обоилась без человеческих жертв.

Всего в городе сгорело 259 домов и 71 лавка на сумму более 400 000 рублей. Несмотря на вчерашнюю отзывчивость невелиян к несчастью ближних, они не в состоянии оказать помощь такой массе погорельцев. В пользу погорельцев была устроена щедрая подписка.

Погоревший

О погоревшем Невеле

Невель представляет собою довольно бойкий уездный город Витебской губернии, расположенный на Петербургском шоссе, соединяющем нашу губернию с Псковскою. Благодаря этому обстоятельству Невель, находящийся почти посередине между Витебском и Псковом, является посредником в торговле между городами названных губерний.

По шоссе провозят через Невель громадные партии льна, пеньки, сала, хлеба, а также рыбы из изобилующих в крае озёр; подобное движение и обмен товаров служат главною причиною развития и благосостояния города, размеры и торговые обороты которого дают ему место в ряду лучших уездных городов губернии: Двинска, Полоцка, Велижа.

Постоянного местного населения в городе насчитывается до 10000 душ обоего пола, общественных же и частных зданий к началу текущего года в городе было 1210, из которых каменных – 156. В Невеле оперируют агенты 7 страховых обществ.

В 1887 и 1888 годах Невель подвергался страшному опустошению от пожаров. В августе 1887 г. сгорело около трети города, а в июле 1888 г. в два пожара, через три дня один за другим, выгорело больше половины того, что уцелело от пожара 1887 г. (...).

Результаты пожара самые плачевные. На Шоссейной улице впереди виднеются закопчёные каменные стены с просветами вместо окон и дверей. На прежде бывшей базарной площади только кое-где обгорелые столбы, остатки деревянных лавок, ларей, навесов. За этой площадью направо, налево, впереди – всё развалины, за час до пожара здесь бился пульс города – торговля, здесь же жили чиновники и более зажиточные из обывателей – об этом говорят неширокие, но гладко вымощенные улицы, опрятная кладка кирпичных стен, печи из кафеля и изразцов. (...).

Огнём испорчены две главы собора, крыша над главным куполом, причём часть её, покрывавшая боковые приделы, провалилась, внутри храма сгорели потолки в приделах, помосты в колокольне, пострадал и деревянный пол в храме. (...).

Для возобновления храма нужно не менее 15 тысяч. Отрадно, что собравшиеся 28 мая в храме прихожане в ответ на просьбу настоятеля о. Дмитрия Гнедовского изъявили готовность помочь делу деньгами, трудом, советом.

Велики потери и населения: на сгоревших дотла Никольской, Спасской, Узвальной, Низвальной, Успенской, Подвинской, Полоцкой, Божедомской,

Георгиевской, Кагальной и части Шоссейной улицах было 260 домов и 75 лавок и магазинов стоимостью 400 000 руб.

Пожар произошёл от неосторожного обращения с огнём Залмана Оскотского, в его доме производилась переварка смолы и дёгтя, виновный привлечён к ответственности у мирового судьи. Погорельцы (2000 душ) сильно бедствуют.

А.К.

Нам пишут из Невеля

На второй день после пожара организован под председательством г. предводителя дворянства Н.Н. Евреинова и при ближайшем участии г.г. местного воинского начальника В.И. Тертичникова и городского головы Н.Н. Бенкевича комитет для сбора пожертвований и оказания необходимой помощи погорельцам. Не замедлила подоспеть и сторонняя помощь: г. Городок выслал 50 пудов муки, Опочка – 221 каравай хлеба, 2 куля муки, 1 куль крупы и 40 булок, Полоцк – 75 пудов печёного хлеба. Свет не без добрых людей, знаем, что каждому близки и понятны страдания других.

Помогите же, помогите, кто сколько может и кто чем может, бедным погорельцам и нашему бездоленному городу!

Е.А. Г-ий.

После пожара 1895 года начальник Витебской губернии издал «Обязательные постановления о мерах предосторожности против пожаров».

Как обычно водится, город вставал из пепла, строился всем миром, оживал, печали уходили, люди радовались каждому дню и праздникам, проходившим в городе. Ежегодный парад пожарных по случаю годового праздника вольного пожарного Общества, приходившийся на 1 августа, стал общегородским праздником. Сохранились воспоминания о подобных торжествах известных в те годы людей. Парад 1887 года описал балетмейстер Мариинского императорского театра В.И. Пресняков. Исследовательница его биографии Н.Л. Дунаева пишет: «Парад членов вольного пожарного Общества, облачённых в парусиновые бушлаты и такие же шаровары, с карабинами на поясах, в горящих на солнце медных касках (что придавало им сходство с римскими легионерами), обступившая их восторженная толпа обывателей, невельские дамы, приветственно машущие ручками «героям», среди которых осанкой и статью выделяются И.И. Пресняков и сын купца Бенкевича, – эта колоритная картина ярким стоп-кадром навсегда осталась жить на страницах пресняковских воспоминаний...».

В 1910 году город Невель посетил витебский историк В.С. Арсеньев. Он оказался свидетелем знаменательного для пожарного Общества события: «Невельская пожарная дружина в этот день справляла день своего «серебряного рождения», событие немаловажное в жизни уездного города; почти все жители были украшены пожарными атрибутами и знаками, что придавало вид какой-то свирепой и кровожадной воинственности их мирным лицам, почти весь город шёл на торжества. Но моё археологическое сердце не соблазнилось современной славой невельских пожарных, и я предпочёл ехать дальше».

Члены пожарного Общества участвовали в культурно-просветительных мероприятиях города. Было совершенно естественно, что они с радостью откликнулись на благородное дело – оказание помощи неутомимому общественному деятелю В.С. Смирнову. Журнал «Бодрое слово» писал в 1911 году: «Крупным шагом по пути развития сценического искусства у нас следует признать постройку Невельским вольно-пожарным Обществом прекрасной сцены в городском саду. Открытие её состоялось 20 июля, когда впервые был дан спектакль. (...)».